

УДК 32.019.51

DOI: 10.34670/AR.2021.20.24.006

Методы пропаганды, используемые в электронных средствах массовой информации на Ближнем Востоке

Аль-Ибади Мусса Муайад Махди

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7-9;
e-mail: mr7crisz@gmail.com

Аннотация

Политические режимы, существующие на сегодняшний день на Ближнем Востоке, все чаще используют различные социальные медиаплатформы для продвижения своих политических повесток дня. Эти медиакампании, созданные как механизм формирования общественного дискурса, сосредоточены на широком распространении поддерживаемых режимом нарративов с целью создания ощущения легитимности режима и подрыва соперников на внутреннем, региональном и международном уровнях. Хотя разработанные режимом пропагандистские кампании не новы для региона, расширенное манипулирование социальными медиаплатформами демонстрирует то, как именно правительственные стратегии развиваются и преобразуются, чтобы приспособиться к новым технологическим, политическим и социальным контекстам. Эта адаптация лучше всего проявилась в период, начавшийся после арабских восстаний 2011 г., не только ставших свидетельством массовой мобилизации противников этих правительств, но и послуживших попыткой сломать эти гегемонистские нарративы режима, которые выступили как средство репрессий и проецирования власти. В статье определяются новые СМИ-технологии, используемые ополченцами и некоторыми правящими режимами на Ближнем Востоке для манипулирования общественным мнением и преследования активистов и оппозиционеров в социальных сетях. Делается вывод о том, что после арабских восстаний 2011 г. государства региона мобилизовали тысячи автоматизированных аккаунтов в социальных сетях – так называемых «ботов», а также аккаунтов, управляемых физическими лицами, распространяющими нарративы режима и призывающие к подрыву соперников. Эти дискурсивные стратегии используются для того, чтобы доминировать в общественных дискуссиях и продвигать свою соответствующую внутреннюю, региональную и международную политику.

Для цитирования в научных исследованиях

Аль-Ибади Мусса Муайад Махди. Методы пропаганды, используемые в электронных средствах массовой информации на Ближнем Востоке // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 2А. С. 56-62. DOI: 10.34670/AR.2021.20.24.006

Ключевые слова

Ближний Восток, средства массовой информации, региональные средства массовой информации, электронная армия, ополчение, пропаганда.

Введение

Цифровые технологии оказывают сильнейшее воздействие на развитие экономики, общества в целом и на будущую устойчивость стран Ближнего Востока. Информационно-коммуникационные технологии играют все более важную роль в реализации этих планов, особенно при разработке новых приложений. По оценкам специалистов, каждое 20%-е увеличение инвестиций в информационно-коммуникационные технологии приводит к росту валового внутреннего продукта страны более чем на 1% [Питько, 2017, 581].

Основная часть

Электронная армия – это группа компьютерных хакеров, которая впервые появилась в Интернете на Ближнем Востоке в 2011 г., выступив в поддержку правительства сирийского президента Башара Асада [Белокреницкий, Демченко, Денисов, 2020, 23]. Используя спам, взломы веб-сайтов, вредоносные программы, фишинг-атаки и атаки с целью отказа в обслуживании, электронная армия была нацелена на террористические организации, группы политической оппозиции, западные информационные агентства, правозащитные группы и веб-сайты, которые, казалось бы, имеют нейтральное отношение к сирийскому конфликту. Она также взломала правительственные сайты на Ближнем Востоке и в Европе, а также сайт американских оборонных подрядчиков. По состоянию на 2011 г. Сирия стала «первой арабской страной, в которой публичная армия Интернета, размещенная в национальных сетях, открыто начала кибератаки на своих врагов» [Фомичева, 2020, 45].

Для достижения этой цели группа использует социальные медиаплатформы, такие как Twitter и YouTube, для противодействия притязаниям повстанческой Свободной сирийской армии. Она координирует противодействие массированным спамовым атакам, размещая тысячи проправительственных сообщений в комментариях к статьям в новостях и на страницах государственных чиновников в Facebook.

Syrian Electronic Army (далее – SEA), однако, является не просто «идеологической фабрикой» по производству спама. Эта проправительственная группа приобрела дурную славу из-за взлома веб-сайтов и профилей средств массовой информации в социальных сетях крупных, а также вследствие использования их для размещения проправительственного контента. Цель SEA – Катар, взявший на себя роль идейного вдохновителя «арабской весны», а также Саудовская Аравия.

Как SEA вела свою цифровую войну? Чтобы вывести из строя целевые веб-сайты, она использовала распределенные атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS), которая считается относительно «легкой» кибератакой.

SEA открыто пропагандирует свою незаконную деятельность и не предпринимает никаких особых усилий, чтобы скрыться от общественности: их веб-сайт содержит немало информации на арабском и английском языках о группе и о том, как присоединиться к ней; кроме того, SEA имеет официальный аккаунт в Twitter, где размещает проассадовские сообщения. Спам-атаки координируются через последнюю страницу группы в Facebook, которая насчитывает более 10 000 «лайков» [Фомичева, 2020, 100].

Facebook неоднократно закрывал аккаунт SEA после спам-атак на страницы, включая страницу президента Барака Обамы, однако эта хакерская группировка быстро создает новые аккаунты, которые становятся популярными.

Военный эксперт Джаред Келлер написал статью в *Atlantic*, в которой провел подробный анализ SEA. Келлер перечислил широкий спектр средств массовой информации, университетов и государственных чиновников, которые стали мишенью SEA. Он также отметил, что эта группа официально не входит в состав сирийского правительства, однако она была признана президентом Сирии Басаром Асадом, который сказал летом 2020 г.: «Есть электронная армия, которая была настоящей армией в виртуальной реальности» [Там же, 102].

Можно сказать, что у SEA много общего с другой идеологически мотивированной группой цифровых активистов – анонимных, однако эти две группы испытывают неприязнь друг к другу.

Ополченцы в Ираке, связанные с Иракскими партиями, используют электронные пропагандистские системы, которые работают по двум направлениям. Первое направление – это когда определенная группа людей (специально обученных электронных армий) создает множество фальшивых аккаунтов, направленных на соперничество с оппонентами и продвижение определенного мнения. Они отслеживают своих противников, угрожают им [«...إلكترونية», *www*]. Их работа начинается, когда основной хэштег (#hashtag) направляется на телеканал одной из правящих партий Ирака, после чего они управляют своими поддельными аккаунтами и распространяют этот хэштег через Twitter и Facebook. У каждого реального человека есть около 10 фальшивых аккаунтов, где публикуется не менее 10 твитов в час. Таким образом, от одного человека в час поступает более 100 твитов. Их основная задача – внести этот хэштег в список трендов социальных сетей [«...واحد», *www*].

Второе направление называют «электронные мухи». Оно представляет собой тысячи фальшивых аккаунтов (ботов). К примеру, один человек может управлять 10 000 аккаунтов и более. Цель – накручивать действие «Нравится», «Не нравится», писать комментарии и посты, ставить хэштеги, увеличивать количество подписчиков [«...إلكترونية», *www*]. Электронные мухи часто используются, когда приближается дата выборов. Их миссия – продвигать партии, участвующие в выборах, оказывать иллюзорное влияние на партии для того, чтобы они имели большое количество избирателей. Это помогает партиям фальсифицировать выборы в свою пользу. После выборов электронные мухи используются в социальных сайтах, чтобы манипулировать общественным мнением. Они оказывают давление на парламент Ирака для того, чтобы повлиять на его решения. Такой вид пропагандистской техники широко распространен в большинстве стран Ближнего Востока.

Далее рассмотрим средства массовой информации шиитских стран. В частности, обратим внимание на автоматизированные аккаунты ополчения Хезболлы на Ближнем Востоке.

Ополчение Хезболлы (запрещенная в России террористическая организация) имеет организованную электронную армию, которая включает группу экспертов, обучающих добровольцев из Ирака, Саудовской Аравии, Бахрейна и Сирии. После обучения проводятся экзамены, которые помогают отобрать наиболее опытных добровольцев. Затем этих добровольцев отправляют в Иран, чтобы обучить новым техническим навыкам, в частности взлому учетных записей и приостановке действия учетных записей и страниц пользователей, выступающих против них. Их также учат создавать фотографии и видео с целью усиления контроля и уменьшения количества голосов против них [«Exclusive...», *www*].

Большое значение в своей деятельности члены Хезболлы (запрещенная в России террористическая организация) придают работе отдела пропаганды, поэтому они имеют сеть собственных средств массовой информации. Среди них – спутниковый телеканал «Маяк» (по-арабски «Альманар») и радиостанция «Свет» («Альнур»).

Хезболла (запрещенная в России террористическая организация) является владельцем телевизионного спутникового канала (al-Manar), четырех радиостанций, пяти печатных изданий. Безусловно, особую роль в формировании образа Хезболла (запрещенная в России террористическая организация) сыграл телеканал al-Manar (вещает с июня 1991 г.), при этом спутниковое вещание было начато в 2000 г. С этого момента телеканал стал лицом Хезболлы (запрещенная в России террористическая организация) на мировом уровне. Данный канал по своему уникален, так как до него в арабском мире средства массовой информации были представлены лишь печатными изданиями или радиостанциями. По оценкам экспертов, по глубине охвата аудитории и популярности в арабских странах канал уступает только катарской al-Jazeera [Крайнова, 2013, www].

Основное эфирное время на Al-Manar занимают новостные и политические программы, передачи, посвященные памяти мучеников за веру, информационные и развлекательные программы. Еще одной особенностью является то, что канал выпускает передачи на иврите для работы с населением Израиля. Несмотря на то, что в западных средствах массовой информации канал представлен как пропагандист террористической организации, в эфире отсутствуют передачи о том, как собрать бомбу, видео с казнями израильских солдат, подрыва блокпостов и прочих проявлений жестокости [Трухин, 2020, 59].

Есть у движения и свой веб-сайт (www.moqawama.org). Контент составляют наиболее значимые новости в Ливане и мире, видеообращения лидера движения, почитание памяти мучеников, социологические опросы и памятные даты движения. Агитационные ролики, транслируемые по телевизионным и интернет-каналам, поставлены на высоком художественном и режиссерском уровне с учетом пожеланий аудитории и менталитета арабов не только Ливана, но и всего мира.

Согласно докладу «Арабского барометра» о политике и социальных сетях на Ближнем Востоке и в Северной Африке, почти все интернет-пользователи на Ближнем Востоке и в Северной Африке пользуются социальными сетями как минимум два часа в день. Кроме того, более трети всех граждан региона «ссылаются на социальные сети в качестве своего основного источника информации для получения срочных новостей» [Горбунова, Иванова, 2020, 134].

Социальные сети на Ближнем Востоке также используются режимами в качестве инструмента его подавления. Гражданские активисты, однако, используют социальные сети для мобилизации, коммуникации и расширения прав и возможностей. Зеленая революция в Иране в 2009 г., «арабская весна» и текущие уличные протесты в Ливане, Ираке, Иране, Египте, Алжире и других странах использовали социальные средства массовой информации для мобилизации информации [Сафронов, 2020, 121]. Что еще более важно, социальные сети действовали как виртуальная городская площадь для арабской общественности. В качестве инструмента социализации социальные средства массовой информации помогают арабским гражданам обсуждать свою разнообразную социальную, культурную и политическую идентичность.

К сожалению, чем более совершенными становятся медиатехнологии, тем шире их охват и тем более жестокими становятся репрессии режима в отношении диссидентов. Многие режимы закрыли различные медиаплатформы, включая Интернет, Twitter, Facebook, WhatsApp и Instagram.

Режимы на Ближнем Востоке использовали израильские технологии кибербезопасности для отслеживания своих диссидентов в социальных сетях.

Израильская NSO Group продавала свою технологию слежения и взлома диктаторам и

автократам по всему миру, включая несколько арабских автократических режимов. Программное обеспечение NSO Pegasus позволило хакерам получать доступ к телефонным звонкам и сообщениям, включая Twitter и WhatsApp таких саудовских диссидентов, как Джамал Хашогги и Омар Абдулазиз [Хакимов, 2016, 138].

Заклучение

Повсеместное использование израильской и других технологий наблюдения привело к массовым и систематическим нарушениям прав человека. Режим репрессий через социальные сети направлен не только против диссидентов, но и против политических и социальных реформ, гражданской активности, прав человека и демократии.

В социальных сетях возможны искажение и неверная передача информации. В то время как традиционная журналистика опирается по крайней мере на два источника для подтверждения информации, социальные средства массовой информации неизменно публикуют заявления, не опираясь на факты. Кибервойна в средствах массовой информации и журналистике в целом все больше разжигается режимами контроля, влияния и подавления любых противоположных взглядов. Режимы и отдельные лидеры склонны использовать социальные средства массовой информации и журналистику для того, чтобы посеять раскол, узкий трайбализм и предвзятость.

Если эти тенденции сохранятся, то демократия сама окажется под угрозой. Глобальное влияние на журналистику посредством хакерских атак, поддельных сообщений и финансовых ограничений затрудняет защиту демократических идеалов и институтов страны. Для борьбы с этим явлением информированные и заинтересованные граждане должны создавать «лаборатории демократии» для того, чтобы просвещать своих сограждан об опасности хакерства в средствах массовой информации и об опасности фальшивых новостей.

Библиография

1. Белокреницкий В.Я., Демченко А.В., Денисов В.И. Внешнеполитический процесс в странах Востока. М.: Аспект Пресс, 2020. 336 с.
2. Горбунова Н.М., Иванова И.И. Турция и Ливан в системе региональных противоречий и конфликтов на Ближнем Востоке // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 134-153.
3. Крайнова К.А. Интернет как средство политической манипуляции в современном политическом управлении // PolitBook. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-sredstvo-politicheskoy-manipulyatsii-v-sovremennom-politicheskom-upravlenii>
4. Питько О.А. Техники НЛП в рекламной деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4-3. С. 581-584.
5. Сафронов Б.В. Ближний Восток: история и современность. М.: Юрайт, 2020. 222 с.
6. Трухин А.С. Генезис радикальных исламистских организаций на Ближнем Востоке. М.: Дашков и К, 2020. 106 с.
7. Фомичева И.Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2020. 360 с.
8. Хакимов Б.И. Обзор турецко-иранских отношений в начале 21 века в контексте санкций против Ирана // Новая наука: традиции, опыт, инновации. 2016. № 2. С. 138-144.
9. Exclusive: inside Hizbollah's fake news training camps sowing instability across the Middle East. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/08/02/exclusive-inside-hezbollahs-fake-news-training-camps-sowing/>
10. الجيوش الإلكترونية في العراق.. آلاف الحسابات الوهمية و"أسماء بنات" لهدف واحد. URL: <https://www.alhurra.com/iraq/2021/01/20/الجيوش-الإلكترونية-في-العراق-آلاف-الحسابات-الوهمية-وأسماء-بنات-لهدف-واحد/>
11. ذباب إيراني-الحرس الثوري-يؤسس-مليشيات إلكترونية". URL: <https://www.akhbaralaan.net/news/special-reports/2020/10/05/ذباب-إيراني-الحرس-الثوري-يؤسس-مليشيات-إلكترونية/>

Propaganda methods used in electronic media in the Middle East

Al-Ibadi Moussa Muayad Mahdi

Postgraduate,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mr7crisz@gmail.com

Abstract

The current political regimes in the Middle East are increasingly using various social media platforms to advance their political agendas. Designed as a vehicle for shaping public discourse, these media campaigns focus on the widespread dissemination of regime-backed narratives in order to create a sense of regime legitimacy and undermine rivals domestically, regionally and internationally. While the regime's propaganda campaigns are not new to the region, the expanded manipulation of social media platforms demonstrates how government strategies evolve and transform to adapt to new technological, political and social contexts. This adaptation was best seen in the period following the 2011 Arab uprisings, which not only witnessed the massive mobilization of opponents of these governments, but also served as an attempt to break these hegemonic narratives of the regime, which acted as a means of repression and power projection. The article identifies new media technologies used by militias and some ruling regimes in the Middle East to manipulate public opinion and harass activists and opposition figures. The author concludes that after the 2011 Arab uprisings, the states of the region mobilized thousands of automated social media accounts – the so-called "bots", as well as accounts controlled by individuals who spread the regime's narratives and call for undermining rivals. These discursive strategies are used to dominate public debate and promote domestic, regional and international policies.

For citation

Al-Ibadi Moussa Muayad Mahdi (2021) *Metody propagandy, ispol'zuemye v elektronnykh sredstvakh massovoi informatsii na Blizhnem Vostoke* [Propaganda methods used in electronic media in the Middle East]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (2A), pp. 56-62. DOI: 10.34670/AR.2021.20.24.006

Keywords

Middle East, media, regional media, e-army, militia, propaganda.

References

1. Belokrenitskii V.Ya., Demchenko A.V., Denisov V.I. (2020) *Vneshnepoliticheskii protsess v stranakh Vostoka* [The foreign policy process in the Eastern countries]. Moscow: Aspekt Press Publ.
2. *Exclusive: inside Hizbollah's fake news training camps sowing instability across the Middle East*. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/08/02/exclusive-inside-hezbollahs-fake-news-training-camps-sowing/> [Accessed 20/04/21].
3. Fomicheva I.D. (2020) *Sotsiologiya SMI* [Media sociology]. Moscow: Aspekt Press Publ.
4. Gorbunova N.M., Ivanova I.I. (2020) *Turtsiya i Livan v sisteme regional'nykh protivorechii i konfliktov na Blizhnem Vostoke* [Turkey and Lebanon in the system of regional contradictions and conflicts in the Middle East]. *Vostochnaya analitika* [Eastern analytics], 4, pp. 134-153.

5. Khakimov B.I. (2016) Obzor turetsko-iranskikh otnoshenii v nachale 21 veka v kontekste sanktsii protiv Irana [An overview of Turkish-Iranian relations in the early 21st century in the context of sanctions against Iran]. *Novaya nauka: traditsii, opyt, innovatsii* [New science: traditions, experience, innovations], 2, pp. 138-144.
6. Krainova K.A. (2013) Internet kak sredstvo politicheskoi manipulyatsii v sovremennom politicheskom upravlenii [The Internet as a means of political manipulation in modern political governance]. *PolitBook*, 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-sredstvo-politicheskoy-manipulyatsii-v-sovremennom-politicheskom-upravlenii> [Accessed 20/04/21].
7. Pit'ko O.A. (2017) Tekhniki NLP v reklamnoi deyatelnosti [NLP techniques in advertising]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International journal of applied and fundamental research], 4-3, pp. 581-584.
8. Safronov B.V. (2020) *Blizhnii Vostok: istoriya i sovremennost'* [The Middle East: the history and modernity]. Moscow: Yurait Publ.
9. Trukhin A.S. (2020) *Genezis radikal'nykh islamistskikh organizatsii na Blizhnem Vostoke* [The genesis of radical Islamist organizations in the Middle East]. Moscow: Dashkov i K Publ.
10. واحد لهدف-بنات-وأسماء-الوهمية-الحسابات-ألف-العراق-في-الإلكترونية-الجيش. Available at: <https://www.alhurra.com/iraq/2021/01/20/واحد-لهدف-بنات-وأسماء-الوهمية-الحسابات-ألف-العراق-في-الإلكترونية-الجيش> [Accessed 20/04/21].
11. إلكترونية-ميليشيات-يؤسس-الثوري-الحرس-إيراني-ذباب. Available at: <https://www.akhbaralaan.net/news/special-reports/2020/10/05/إلكترونية-ميليشيات-يؤسس-الثوري-الحرس-إيراني-ذباب> [Accessed 20/04/21].